

0.1 Чудо

“Господь есть краеугольный камень здания спасения; так и вера в сверхъестественное есть краеугольный камень всего здания богодухновенной истины. Сам Спаситель в лице Своем, венец сверхъестественности, а в Церкви — неистощимый Источник ее. Касающийся сего пункта касается зеницы ока Божия”¹ (Св. Феофан Затворник).

Эти слова являются утверждением величайшей важности чудес для христианства и, одновременно, предупреждением для легкомысленно относящихся к чуду. Я должен признать, что эта глава оказалась одной из самых сложных именно потому, что приближаться к этой тайне с рациональных позиций — все равно что пытаться ловить рыбу корытом. Однако задача защиты веры перед лицом рационализма стоит остро. Это вынуждает апологета воспользоваться тем же орудием, которое выбрали критики.

0.1.1 Определение чуда.

Можно выделить два определения чуда, слабое и сильное.

В слабой версии: “Чудо не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”².

Бог, обладающий знанием всей полноты природных процессов в сотворенном мире, может действовать вне сферы наших знаний об этих процессах. Результат воспринимается нами как “исключение из природных законов”, но на самом деле является лишь исключением из известного нам обычного порядка вещей.

Достоинство слабой версии: позиция защитников чуда лучше защищена от обвинений в антинаучности. Наука просто не может знать всей полноты происходящих в природе процессов. Какими-то из них Бог воспользовался для того, чтобы направить историю человечества в нужное русло.

Недостаток слабой версии: мы не можем знать, произошло ли чудо в действительности, или нам кажется, что оно произошло. Как отличить чудо от остальных процессов в природе? Ведь если чудо в действительности не находится вне сил природы, а просто противоречит нашему знанию природы, тогда чудо — естественное событие (какие бы сверхъестественные причины за ним не стояли). Таким образом уменьшается достоинство чуда, как доказательства бытия Божия и реальности Его действий в истории мира.

С другой стороны, чудеса имеют значение, прежде всего, как откровение конкретной человеческой личности, а не как откровению человечеству вообще.

¹Феофан Затворник, *Святитель*, Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. Краткие поучения. М.: Правило веры, 2009, СС. 130-131

²“Portentum ergo fit non contra naturam, sed contra quam est nota natura”. S. Aurelius Augustinus, *De Civitate Dei*, 21.8.

Из всей толпы свидетелей Евангельских чудес лишь немногие уверовали во Христа (Срав. Ин. 12:37). К тому же вера, основанная на чудесах, — нетверда. Иерусалимляне, пораженные воскрешением Лазаря, встречали Иисуса как царя, бросая перед ним свои одежды, но всего через несколько дней те же люди кричали Пилату “распни Его!”.

Внешние факторы (например, ошеломляющая необычность события), действующие на воображение, восприятие — не так важны, как воздействие чудес на душу, воздействие, приводящее к внутреннему изменению человека, покаянию. Отношение к чуду в конце концов сводится к приятию, или неприятию Бога, оно показывает направление человеческой души.

Многие верующие способны увидеть Промысел даже в событиях, которые покажутся скептику совершенно случайными, обыденными. Напротив, отторжение веры человеком делает бесполезными для него даже великие чудеса. Так неверие иудеев в Богосыновство Иисуса доводит их до желания уничтожить само свидетельство о чудесах: убить и самого Иисуса, и воскрешенного Им Лазаря (Ин. 12:10-11). Позднее они пытаются опровергнуть Воскресение Самого Иисуса слухами о том, что ученики ночью тайно похитили Его тело (Мф. 28:11-15).

Итак, чудо, по-видимому, не является *убедительным для всех* доказательством бытия Божия. Однако на уровне отдельной личности чудо “срабатывает”. Достаточно вспомнить обращение Савла из Тарса (Деян. 9).

В сильной версии чудо определяется как сверхъестественное исключение из регулярного порядка мира, которое не произошло бы без вмешательства Бога. Такое определение подразумевает нарушение действующих законов природы.

Достоинство сильной версии: такое понимание чуда является более традиционным. Бог — всемогущ, не связан никакими законами и правилами и является источником сверхприродных событий, поскольку и сама природа подчиняется Его мановению. Кажется, в таком виде чудо легко отличимо от естественных событий, однако, как мы увидим, это не совсем так.

Недостаток: чудо, понимаемое как нарушение законов природы, часто подвергается самой разнообразной критике: это обвинения в ненаучности, неисторичности, неидентифицируемости и т.п..

В этой главе мы проследим, возможно ли сегодня отстаивать реальность чуда перед лицом современной философии и науки.

В библейские времена мир не воспринимался как машина, с присущими ей внутренними законами, а скорее, как место, где самовластно действует Бог, непосредственно управляющий реальностью.

В XVIII веке с рассветом естественных наук возобладало механистическое представление о мире. Законы природы начинают казаться нерушимыми основаниями вселенной, что приводит многих философов к отрицанию возможности

любого их нарушения. В таком деистическом взгляде на мир, естественно, не остается места для чуда.

Однако позднее, с дальнейшим развитием науки и философии начинает приходить понимание, что человеческое обобщение под названием “законы природы” не тождественно реальным природным процессам. Человек не может обладать непосредственным и исчерпывающим знанием природных процессов. В сфере научных интересов появляются уникальные события, “сингулярности”, такие как возникновение вселенной, жизни, разума. Эта новая перспектива дает богослову возможность говорить о чуде, как об уникальном, или редком событии, автором которого является Бог.

Итак, минимальное определение чуда: необычное событие, которое не предопределено естественным ходом природных процессов, но имеет причину в Боге.

0.1.2 Место чуда в Откровении.

Библия свидетельствует о многочисленных чудесах, произошедших в человеческой истории.

В Священном Писании для обозначения чудес используется три разных слова: чудо³, знамение⁴ и сила⁵. Мы можем понимать знамение как чудесное событие, содержащее определенное *свидетельство* об истине, хотя зачастую это слово в Писании используется как синоним чуда. Таким же синонимом может быть и “сила”, но в этом случае можно уже видеть указание на божественное могущество⁶.

В Ветхом Завете чудо часто подтверждает полномочия пророка, либо утверждает то сообщение, которое он произносит от имени Бога. В Новом Завете чудеса служат подтверждением Божества Господа Иисуса Христа, выступают как свидетельство призвания Богом апостолов, утверждают истинность Евангельского учения.

Однако чудеса не ограничены только библейским откровением, они и сегодня присутствуют в жизни Церкви. Большинство из этих событий не обладают таким же значением для христианства, каким обладают чудеса Библии, однако они служат той же цели, укрепляя веру в Евангелие и истинность Христовой Церкви.

Церковь также исповедует веру в чудесное содержание Таинств (Крещения, Миропомазания, Евхаристии и других). Можно сказать, что в этих чудесах не проявляется то, что мы связываем со словом “знамение”. Эти чудеса отличаются своим таинственным, внутренним характером, самим названием указывая на

³τὸ τέρας, — др. греч., — нечто удивительное.

⁴τὸ σημεῖον, — др. греч., — знамение, отличительный признак.

⁵ἡ δύναμις, — др. греч., — “сила”, мощь, могущество.

⁶Так, в чуде Преображении *сила* Божия проявилась в явлении пророков, в необычайном свете, исходившем от Господа Иисуса Христа и в словах “Сей есть Сын мой возлюбленный...” (Мф. 3:17), прозвучавших с Неба. Ослепительный свет, слова Отца, явление пророков, являются *знамениями*, указывающими на Божество Сына.

действие, недоступное непосредственному наблюдению. Однако, Таинство — несомненно чудо с точки зрения самой сути происходящего и удивительного действия, оказываемого на человеческую душу⁷.

0.1.3 Важность чуда для религии.

Некоторые чудеса, о которых повествует Священное Писание, являются особенно значимыми для христианства. Апостол Павел восклицает: “Если Христос не воскрес, тщетна вера ваша...” (1 Кор 15:17). Помимо Воскресения огромное значение имеет также чудо Воплощения Сына Божия.

Однако христианские философы либеральных взглядов не считают, что чудеса необходимы:

“Величие Бога состоит не в факте, что Он может или должен быть способен сделать это (устроить «великое зрелищное шоу чудес вне правил игры»), но в том, что у Него нет такой необходимости, что Он может обойтись без зрелищных эффектов”⁸.

Некоторые философы (среди которых Спиноза, Гоббс и Кант) даже считали, что чудеса вредят истинно религиозной жизни, которую они понимали по-своему.

В новейшее время на многих либеральных богословов повлияла философия Бульмана. С этой точки зрения чудеса не могут быть нарушением законов природы (чудес на самом деле не бывает), и можно говорить лишь о духовном толковании описанных в Библии чудесных событий. Эта позиция — следствие сдачи богословских позиций перед лицом воинствующего натурализма. Принятие таких взглядов означало бы признание поражения христианства. Необходимо последовательно оставлять возможность и реальность чудес перед лицом критики.

0.1.4 Критика чудес.

0.1.4.1 Предварительные замечания.

“«Вот, слушай! Ты перестала пить коньяк по утрам, отвечай — да или нет»? У фрекен Бок перехватило дыхание, казалось, она вот-вот упадет без чувств. Она хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова”.

Контекст. В пантеизме чудеса невозможны: если помимо мира-божества ничего нет, если не существует Божественной Личности, способной действовать на мир

⁷ Иногда по особому Промыслу чудесное содержание Таинства проявляется со всей очевидностью. Так одному из учеников прп. Сергия во время совершения святым Литургии было видение Огня, сошедшего в Чашу. Таким образом чудо сошествия Святого Духа на Дары, которое обычно происходит невидимо, сделалось видимым.

⁸ Küng Hans, Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991, p. 652.

извне, чудесам неоткуда взяться. Все процессы и события должны сводиться к тому, что порождает сам мир. В натуралистической, расселовской вселенной для чуда тоже не найдется места.

Итак, возможность чудес напрямую связана с теистическим представлением о мире. Если существует Бог, обладающий всемогуществом, всеведением и свободной волей, Он может вмешиваться в естественные процессы (творить чудеса). Справедливо и обратное: если мы признаем чудеса, то тем самым признаем и существование Бога теистов, Бога Библии⁹.

Критик возразит, что это рассуждение ошибочно, так как является классической аргументацией по кругу. Но таким же образом рассуждают и натуралисты, отрицающие чудеса. Априорное признание того, что “Бога нет”, одновременно постулирует невозможность чудес. В самодвижущемся, самозарождающемся мире есть место лишь для естественных зависимостей и закономерностей, но не для чудесных событий. Даже видимые исключения должны происходить из естественных причин. В свою очередь, невероятность чудес означала бы, что Бога, вероятнее всего, нет (по крайней мере, Бога теизма).

Ситуация напоминает знаменитую сцену из книги “Малыш и Карлсон, который живет на крыше”, цитата из которой приведена в начале раздела. Вывод “ты пьешь коньяк по утрам” уже присутствует в изначальной формулировке вопроса Карлсоном, и его невозможно устранить, не оспорив саму формулировку. Точно также невозможно отвергнуть вывод натуралистов о чудесах, не поставив под вопрос их исходные посылки.

В конце концов, аргументы и теистов, и натуралистов не являются безупречными с точки зрения логики: человек вынужден либо постулировать существование Бога и принять возможность чудес, либо избрать противоположную позицию. При этом человек не может исключить вопрос о Боге из своей картины мира¹⁰.

Утверждая, или отрицая существование Бога, мы принимаем определенное объяснение того, как устроен мир (в том числе, наличие, или отсутствие в нем чудес).

Единообразие. Для многих скептиков, начиная с античности, характерна вера в единообразие законов природы (ЗП), убежденность в том, что события всегда происходят регулярно. С этой точки зрения даже исключения из более общих ЗП должны быть повторимы хотя бы в принципе.

Но откуда может быть известно, что все события (настоящие, прошедшие и

⁹ Впрочем, чудеса вписываются и в картину мира, представляемую политеизмом, или генотеизмом. В любом случае натурализм и пантеизм находятся в этом отношении “на другом конце спектра”.

¹⁰ Теисты могут попытаться не просто постулировать бытие Бога, но привести некоторые доводы в пользу вероятности Его существования, используя, например, Космологический и Телеологический аргументы. Некоторые натуралисты, напротив, попытаются доказать маловероятность существования Бога теизма, ссылаясь, например, на количество зла в мире. Ни те, ни другие аргументы не являются в этом споре исчерпывающими. Мы не можем *знать*, есть ли Бог (по крайней мере, пока мы находимся в этом мире). Это не рациональный, а нравственный вопрос, вопрос веры.

будущие) подчиняются закону регулярности? Априорно утверждать такое единообразие означает предопределять вывод рассуждений в посылке. Ведь из того, что все природные процессы всегда единообразны, может следовать только то, что исключений из этого порядка, — уникальных событий, чудес, — не может быть в принципе. Опыт проверить данное утверждение не представляется возможным, из чего следует, что натуралистическая концепция основывается на вере, а не на рациональном суждении.

Этому постулату следуют сегодня многие ученые, направляя серьезные усилия на то, чтобы убедить себя и окружающих в повторяемости всех явлений в мире. Например, осознавая вызов такого уникального события как зарождение нашей вселенной для натуралистического мировоззрения, философы науки предлагают альтернативные модели (например, модель мульти-вселенной Хокинга), отвергающие неповторимость произошедшего.

Важно заметить, что модель “большого взрыва” имеет эмпирические подтверждения (“красное смещение” спектра, реликтовое излучение). Альтернативные, “дополняющие” гипотезы *не подтверждены эмпирическими данными*. Во всяком случае, гипотеза мультивселенной, по всей видимости, не может быть фальсифицирована из-за фундаментальных ограничений. Мы не в силах повторить возникновение вселенной, или выйти за ее пределы, чтобы проверить, существуют ли другие миры. Поэтому эмпирический путь подтверждения/фальсификации здесь недоступен в принципе. Таким образом, принятие модели мульти-вселенной определяется не “научным мировоззрением”, а идеологической установкой “все процессы единообразны”, которая вписывается в мироощущение натуралиста.

Идеология натурализма может наносить серьезный ущерб научным исследованиям, предопределяя направление исследований и навязывая ожидание определенных результатов. Обвинения того же рода, направленные против религии и чудес — несправедливы. Для христианства серьезным, фундаментальным значением обладают уникальные события, которые выходят за пределы научных интересов. Эти последние концентрируются на исследовании регулярных процессов и их предсказании, поэтому упрек во вреде научному прогрессу, который любят бросать натуралисты в адрес верующих — несправедлив.

Функция и происхождение. Естественные законы могут объяснять *каким образом* происходит тот, или иной процесс, но не всегда могут объяснять его происхождение. Мотор, компьютер, самолет функционируют в соответствии с ЗП, но их появление связано с деятельностью *разумных личностей*. Точно также ЗП не могут объяснить все уникальные события, происходящие в контексте этих законов. Впрочем, такая аналогия все же предполагает слабую формулировку чуда с присущими ей недостатками.

0.1.5 Современные аргументы против чуда.

Энтони Флю (Antony Flew)¹¹:

 Мы гораздо чаще имеем дело с подтверждениями регулярных, повторяемых событий, чем с подтверждениями уникальных событий, таких как чудеса. Следовательно свидетельство в пользу обычного объяснения всегда больше, чем в пользу чудесного. *Достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть. Поэтому разумные люди не говорят, что чудеса *вовсе не могут произойти*, они просто не верят, что чудеса происходят *на самом деле*.

- (1) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (2) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (3) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (4) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.
- (5) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.
- (6) Значит разумные люди не должны верить в чудеса.

 Ответ:

- Вторая посылка утверждает, что естественные события по природе — общие и повторяемые. Это определение природных событий никак не доказывается натуралистами. По сути это предопределение вывода в посылке. Откуда известно, что уникальные события в принципе не могут произойти в природе (никогда не происходили и не произойдут)? Такой вывод можно сделать только приняв натуралистический взгляд на мир, исключающий Бога.

Если Бог существует, уникальные события в природе возможны и даже вероятны. Вывод о возможности чудес напрямую связан с мировоззрением философа.

- Согласно Юму и Флю мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. Но на самом деле мы оцениваем сами факты, а не вероятности. Иногда шансы против события высоки, однако свидетельства в пользу события очень серьезны (например, основаны на текущем наблюдении).

Иллюстрация: "Лотерейный сюрприз" (Джордж Мавродис).

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Изначально вероятность, что некто Генри Плюшботтом из Канзаса выиграет, очень низка. Но включив телевизор, Генри вдруг слышит сообщение о том, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает.

¹¹Этот философ развил критику, выдвинутую Дэвидом Юмом.

Оба события (выигрыш и объявление в новостях) имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Генри действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в новостях. Таким образом, то, что Генри Плюшботтома назвали победителем, делает весьма вероятным то, что он действительно победил.

Конечно, если у нас есть причины считать, что на самом деле Генри не выиграл, это может перевесить силу свидетельства и привести к нашему сомнению в том, что Генри посчастливилось. Однако Лотерейный сюрприз показывает, что нет ничего невероятного или даже необычного в том, что *единичное свидетельство способно изменить изначальную невероятность события*.

Все это имеет прямое отношение к чуду:

“Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед публикацией Лотерейного сюрприза”¹².

Наличие убедительных Евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое даже самым близким его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

- Узкое понимание природных процессов исключительно как повторяемых и предсказуемых опровергается существованием уникальных событий. Например, нашла подтверждение расширяющаяся модель вселенной, из чего следует то, что она имеет начало (уникальное событие). Это открытие стало неприятным сюрпризом для многих натуралистов¹³.

Уникальны также события возникновения жизни и человеческого разума. Хотя и это стараются оспорить некоторые натуралисты, предлагая гипотезы, не имеющие достаточных подтверждений (например, о метеоритах, занесших жизнь на Землю, или об инопланетном разуме).

Итак, узкое определение ЗП, не признающее исключений, вынуждает натуралистов принимать не подтвержденные (а в некоторых случаях и неподтверждаемые/нефальсифицируемые) гипотезы.

- Представляется проблематичным переход (3) → (4) — “всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда”.

¹²George I. Mavrodes, *Miracles* // *The Oxford Handbook of Philosophy of Religion* / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005, p.320.

¹³Даже Эйнштейн пытался опровергнуть сингулярность, как следствие собственной теории и допустил при этом ошибку, на которую указал Фридман.

На самом деле и Юм, и Флю просто суммируют свидетельства о единообразных событиях. Однако, такая сумма не может доказывать отсутствие исключений. Например, несмотря на то, что обычно игральные кубики показывают разные сочетания чисел, существует вероятность (216 к 1), что при броске трех кубиков выпадет три шестерки. При достаточно серьезном свидетельстве исключение принимается как реальность, несмотря на противоположный повседневный опыт. Иначе невозможной была бы, например историческая наука.

По этому поводу можно привести реплику в стиле Ричарда Уэйтли: “Бонапарта не существовало”. Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили...

Одним словом, если правы Юм и Флю, мы не можем верить в историчность любого неповторимого события в прошлом. Например, историческая геология на практике неповторима и если Флю прав, ее нужно упразднить.

“В конце концов, аргумент Юма доказывает «слишком многое»... Согласно этой логике, если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было), мы все же не должны в него верить. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!”¹⁴.

0.1.6 Ненаучность чудес.

0.1.6.1 Чудо ничего не объясняет. Новелл-Смит.

 Законы природы — то, что случается всегда и повсюду. Если происходит исключение из ЗП, это доказывает только то, что предполагаемый закон природы не является настоящим законом, поскольку он не действует универсально.

(7) Научно *необъясненное* не обязательно эквивалентно научно *необъяснимому*.

(8) “Чудеса” — научно необъясненное.

(9) Следовательно “чудеса” не обязательно являются научно необъяснимыми.

Пример: полет шмеля долгое время считался необъяснимым с точки зрения естественных законов. Однако, принцип полета прояснился с открытием энергетических резервов в митохондриях, которые дают возможность насекомому совершать быстрые движения крыльями.

Новелл-Смит также утверждает, что научное объяснение — это гипотеза, из которой можно сделать предсказание, которое может быть впоследствии проверено.

 Отсюда:

¹⁴Geisler L. Norman, Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004, p.30.

- (10) Только то, что имеет предсказательные свойства, может считаться объяснением события.
- (11) Чудесное объяснение не может дать верифицируемое предсказание.
- (12) Следовательно, чудесное объяснение не может считаться объяснением какого-либо события.

Только научное объяснение может считаться объяснением, так как только оно дает возможность предсказывать события. Отсюда либо чудеса становятся научными объяснениями, либо вовсе перестают быть объяснениями. Вкратце, чудо методологически ненаучно.

Ответ:

- По сути критик настаивает, что все объяснения должны быть натуралистическими, иначе они не считаются объяснениями. Он предлагает намеренно суженное определение научного метода, исключая рассмотрение аномалий, уникальных событий. Уже знакомый нам метод: вывод предопределен в посылке.
- Утверждение “все феномены в конце концов поддадутся естественному объяснению” принимается без доказательств. Но откуда это может быть известно? Не существует никакого опытного подтверждения такой убежденности, это просто вопрос натуралистической веры.
- По мнению Новелла-Смита все объяснения должны иметь *предсказательную* ценность, чтобы считаться истинным объяснением. Однако, существует множество событий, которых никто не может предсказать. Многие события объясняются не естественными предпосылками, а личностными решениями.

Исторические объяснения, как и вообще объяснения человеческих действий, часто создаются без отсылки к каким-либо законам природы. Часто для объяснения бывает вполне достаточно знания природы произошедшего события, а также характера и намерений рассматриваемой личности, ставшей его причиной¹⁵.

Таким образом, представление о божественной Личности, благодаря решению Которой возникает наша вселенная, жизнь и разум на Земле, является полноценным объяснением по аналогии с объяснением многих исторических событий, в центре которых оказывалась человеческая личность, несмотря на то, что объяснение этого типа не позволяет предсказывать события с достаточной точностью.

- Имеется путаница между *происхождением* и *функцией*. Моторы функционируют в соответствии с физическими законами, но физические законы не

¹⁵Интересно, что этой точки зрения, даже экономические науки не являются, строго говоря, науками. Ведь выведенные экономистами законы могут быть перечеркнуты посторонними факторами. Например, закон экономической выгоды часто нивелируется геополитическими интересами государств и их объединений, как в случае с экономическими санкциями, которые во многом обусловлены идеологическими и личностными антипатиями их инициаторов.

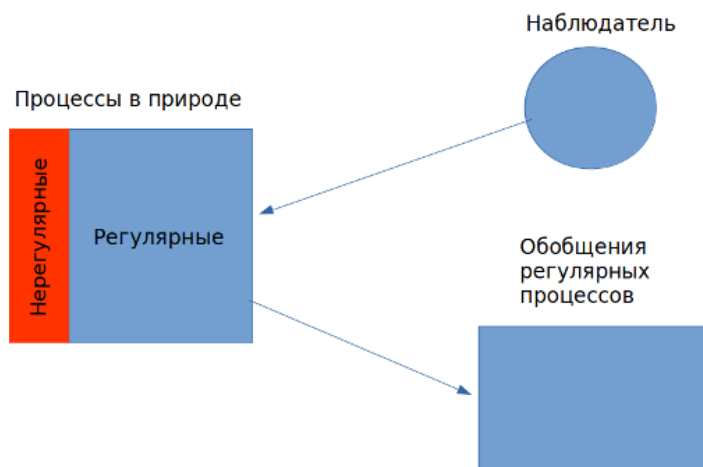
производят моторы, — их производят умы. Подобным образом, *происхождение* чуда — не в физических и химических законах вселенной (хотя его последствия описываются естественными законами), а в воле Действующего. Итак, несмотря на то, что ЗП регулируют порядок в мире, они не отвечают за происхождение *всех* вещей. Соответственно, ЗП не всегда может служить окончательным объяснением события.

- Если бы нам были известны истинные законы природы, исключение из них могло бы рассматриваться в качестве хотя и экзотического, но совершенно естественного проявления этих законов. Однако у нас нет априорного знания ЗП. Тогда неясно, откуда можно знать, что существуют ЗП, которые объясняют событие, принимаемое сейчас за чудесное. Если Бог в отдельных случаях совершает какие-то особые действия, возможно, законов, действующих в строгом смысле универсально, не существует.

Как отметил Д. Мавродис¹⁶, обобщение не является составной частью *подлинного* закона природы и не следует из закона, а лишь ассоциируется с ним. Подлинный закон природы должен быть истинным. Но обобщения часто оказываются ложными. Например обобщение, утверждающее “все вороны — черные” опровергается демонстрацией белого ворона. Однако опровержение *обобщения* не опровергает *закона*, согласно которому окраска птицы определяется некоторыми генетическими фактами. Т.о. исключение из обобщения и закон природы могут сосуществовать в реальности.

Итак, то, что критик называет законом природы, на самом деле является человеческим обобщением некоего фундаментального, подлинного закона, действующего в природе. Исключение из обобщения потребует лишь пересмотра этого обобщения. Подлинный закон природы не гарантирует, что не существует ничего вне естественного порядка, а следовательно не гарантирует и того, что никогда не будет исключений. Следовательно, закон природы не подразумевает истинности соответствующего универсального обобщения.

¹⁶George I. Mavrodes, *Miracles* // *The Oxford Handbook of Philosophy of Religion...*, p.308.

Это изображение иллюстрирует то обстоятельство, что научный процесс имеет дело именно с регулярными событиями в природе. Поэтому уникальные события (к которым относится и чудо) не влияют на научный процесс. Другими словами, чудеса можно назвать ненаучными только в том смысле, что наука занимается другим классом событий.

0.1.7 Можно ли идентифицировать чудо?

У теиста есть соблазн объявить все необъясненные наукой процессы чудесами¹⁷. В результате, когда наука наконец находит рациональное объяснение очередному редкому феномену, религия терпит ущерб. Нам следует признать, что не все уникальные, или редкие процессы являются чудесами. Многие из них, вероятно, имеют естественное происхождение. Но встает вопрос: как отделить чудеса от редких событий в природе?

Аргументы Флю:

- (13) Чудо должно быть идентифицируемо (отлично) прежде чем может быть известно, что оно произошло.
- (14) Чудо идентифицируемо только одним из двух способов: либо как необычное событие в природе, либо как исключение из природы.
- (15) Но необычное событие в природе — это просто естественное событие, а не чудо.
- (16) Исключение из природы не может быть известно (т.е. идентифицировано) из самой природы.

¹⁷Критики такого подхода говорят о “Боге белых пятен”, имея в виду аналогию с морскими картами XVI-XVII вв., постепенно заполнявшимися точными сведениями, в конце концов не оставившими места для надписей “Here be Monsters”.

(17) Следовательно, чудеса не идентифицируемы.

Вкратце, нет способа определить чудеса в терминах естественных событий, ведь тогда чудеса будут сведены к естественным событиям. Однако определение их в терминах сверхъестественной причины (Бога), заранее предполагает, что Бог существует. Следовательно чудеса не могут быть использованы как свидетельство существования Бога (аргументация защитников чудес движется по кругу).

Ответ на аргумент Флю:

- Слабым представляются утверждения (14) и (15). Вероятно, возможны случаи, когда произойдет одновременная идентификация события и средствами науки, и теологией. Речь идет о таких вещах, как необычная своевременность произошедшего и неожиданные результаты. Например, рабочий, выпавший из окна третьего этажа, падает в кузов проезжающего автомобиля, груженого ватой, и остается невредимым. Узнав, что именно в этот час мать прилежно молилась о его здоровье, рабочий вряд ли сочтет произошедшее счастливой случайностью.

Однако такой ответ на критику, вероятно, предполагает слабое определение чуда, из чего следует, что оно не может работать как убедительное для всех доказательство бытия Божия.

- Некоторые вещи просто не могут быть описаны исключительно в терминах естественных наук. Так, большой взрыв — событие, которое не удается охватить научным объяснением, так как это превосходит человеческие возможности. Попытка объяснить этот феномен выводит ученых за пределы собственно физики, и они, сами того не замечая, вступают в область метафизики. Они опираются на натуралистическое *мировоззрение*, создавая гипотезы, которые нельзя подтвердить/фальсифицировать экспериментально.

Итак, по своему характеру гипотезы мультивселенной, или осциллирующей вселенной находятся в том же классе метафизических объяснений, что и учение о Творении. Чем же натуралистическое объяснение лучше теистического (кроме того, что оно комфортно для атеиста)? Оно ведь не дает и не может дать окончательного ответа о причине мироздания. Откуда взялась мультивселенная?

- Как уже было сказано выше, циклический аргумент не уникален только для защитников чудес, поскольку натуралисты делают то же самое. Последние пытаются отклонить чудеса на основе веры в натурализм и потому не могут запретить теистам просто верить в то, что Бог существует, и, следовательно, чудеса возможны и идентифицируемы.

Итак, теисты могут просто постулировать Бога, который описывается некоторыми сверхъестественными характеристиками, либо предложить доказательство существования такого Бога (например, сочетанием

Космологического и Телеологического аргументов). В любом случае мы можем идентифицировать некоторые события как действия Бога только если существует Бог, могущий действовать. Если Бог существует, из этого следует, что Он обладает способностью вмешиваться в естественные процессы, так как уже совершил уникальное чудо — творение мира, которое превосходит по своему масштабу другие библейские чудеса, кроме тех, что связаны с Воплощением.

- Пункт (13) говорит о необходимости идентификации события. Но что имеется в виду? Может ли свидетельство исторического документа определять характеристики события, или речь идет исключительно о пробирках и спектрометрах? Если ограничить возможности идентификации исключительно средствами естественных наук, перестанет существовать, например, история.

Что стало причиной события — обстоятельства, или характер и желания действующего лица? Например, похожие сложности вызовет вопрос о том, было ли решение Наполеона напасть на Россию неизбежным следствием политической и экономической ситуации, или оно больше определялось личностью и свободной волей самого императора? Если, имея некоторые данные в отношении личности и амбиций Наполеона, мы можем строить обоснованные предположения о том, имеет ли его решение вынужденный или добровольный характер, то подобный подход может быть использован в отношении чуда.

Теистический контекст позволяет определить, может ли данное событие соответствовать Личности и целям Бога и отсюда сделать вывод о происхождении и характере этого события. В этой связи чудо не может быть фундаментально безнравственным событием¹⁸, противоречить логике, или отрицать самого Бога. Такое чудо содержало бы внутреннее противоречие.

0.1.7.1 Каковы признаки чуда?

Изложив аргументы в пользу идентифицируемости чудес, мы должны попытаться предложить некоторые критерии для определения чуда. Среди этих признаков:

1. Необычный характер события, контрастирующий с обычным порядком событий в естественном мире. Несгорающий куст, огонь с неба, хождение по воде...
2. Чудо может определяться контекстом: например, естественное событие происходит точно в нужное время и в нужном месте, в ответ на молитвенную просьбу.
3. Чудо совместимо с теистическим взглядом на Бога и вселенную. Оно показывает нравственный характер Бога, Его праведность и благость. Чудо умножает славу Божию.

¹⁸Вопрос о т.н. “злых чудесах” в Ветхом Завете нуждается в отдельном рассмотрении.

4. В Библии чудеса прямо или непрямо связаны с “утверждениями истины”. Это средство отличить истинного пророка от ложного (Второз 18:22). Они подтверждают истинность Бога через Его служителя (Евр. 2:3-4). Чудо — знак, подтверждающий проповедь. Проповедь истины и чудо идут рука об руку.

5. В отличие от магии, чудеса никогда не совершаются для развлечения (см. Лк 23:8). У чудес есть четкая цель: прославлять Творца и приводить свидетельство для людей, чтобы они верили слову Бога, сообщенному через пророка.

Сравним чудеса, совершенные апостолами (например, исцеление хромого) и чудо Симона волхва. У этих событий разный нравственный характер. Чудо совершается апостолами из любви к ближнему и желания прославить Имя Господа Иисуса Христа, а не из эгоистического желания поразить воображение окружающих, собрать последователей, или получить материальное вознаграждение.

0.1.7.2 Чудеса Апокрифов.

Как только мы принимаем возможность исторических свидетельств о чудесах, возникает вопрос: как отделить реальное чудо от мифологического? Приведем несколько примеров апокрифических чудес:

Когда мальчику Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей, и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой и управлял ею одним своим словом. И размягчил глину, и вылепил двенадцать воробьев. И была суббота, когда Он сделал это... И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего делаешь в субботу то, что не должно?! Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: Летите! и воробьи взлетели, щебеча¹⁹...

Но сын Анны книжника... взял лозу и разбрызгал ею воду, которую Иисус собрал. Когда увидел Иисус, что тот сделал, Он разгневался и сказал ему: Ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов. И тотчас мальчик тот высох весь, а Иисус ушел и вошел в дом Иосифа²⁰...

Когда Иисус был обвинен в смерти соседского мальчика, Иисус сказал Иосифу:

...Я знаю, ты говоришь не свои слова, но ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание. И тотчас обвинявшие Его ослепли²¹.

Все это очень странно по сравнению с Евангельскими чудесами. В Новом Завете Господь Иисус всегда творил добро по отношению к людям. Единственное

¹⁹Евангелие детства Фомы 2.1-4.

²⁰Там же 3.1-3.

²¹Там же 5.1.

“негативное” чудо — проклятие смоковницы.

Реальность средневековых чудес.

В христианской агиографии можно заметить элементы, напоминающие о фольклоре: битва с драконом, святой с собачьей головой²², плавание на камне, путешествие верхом на беге. Как отделить мифологические элементы, привнесенные в подлинные описания событий?

Решение этой проблемы не назовешь легким. Каждый случай нуждается в тщательном анализе с текстологической и исторической точки зрения. Если свидетельства Евангелий подтверждаются древностью и непрерывностью традиции, то в отношении поздних отчетов о чудесах такую непрерывность необходимо подтверждать. Иначе поздние литературные вставки получают статус отчета о реальных чудесах. Есть и противоположная крайность: объявление всех поздних чудес неподлинными, в духе протестантизма.

Возможным критерием здесь может послужить противоестественность, антиприродность многих мифологических чудес.

0.1.7.3 Чудеса не противоестественны.

С точки зрения теиста чудо — не *против* природы, но скорее — “сверх” природы. Подразумевается, что чудеса противостоят тому, как вещи *обычно* совершаются, а не тому, чем вещи являются в *действительности*.

Например глаза, исцеленные Иисусом видели естественным образом. Ноги, которые Он исцелил ходили естественным образом. Чудо вводит нечто новое в природу, чего *природа не произвела бы*, но как только это случается, оно вводится в естественный ритм физической вселенной. Т.е. чудеса НЗ не являются антиприродными, противоестественными.

Бог исцеляет посредством естественных процессов. Например, врач может сложить сломанную кость, но сращивает ее Бог. Помимо необычной скорости исцеления, в Евангельских чудесах нет ничего сущностно противоположного природе физического исцеления. Однако то, что эти чудеса не являются противоестественными, не делает их чисто естественными.

Воскресение из мертвых является величайшим чудом. Но и оно не противоестественно, не антиприродно. Обращение из смерти в жизнь не перечеркивает природу, наоборот дает ей новую силу, обновляет, восстанавливает. Противоестественна смерть, а не жизнь.

²²Появление икон, на которых вич. Христофор изображен с песьей головой, связано с легендарными представлениями о народе, из которого он происходил. Одни полагали, что св. Христофор по происхождению был хананеом. Другие вели его родство от канинеев (лат. canis – собака) или кинокефалов (собакоголовых). В славянском Прологе отвергается версия о собакоголовом виде Репрева. С этим апокрифом боролись св. Димитрий Ростовский и священномученик Арсений (Мацеевич).

Н. Гейслер считает, что если событие происходит регулярно, то оно — естественного происхождения. Однако, православная традиция знает в некотором смысле “регулярные” чудеса: например, схождение Благодатного огня в Великую Субботу в иерусалимском Храме Гроба Господня. Впрочем, нужно согласиться с тем, что именно регулярность и, в некотором роде, предсказуемость этого события, как раз и позволяет критикам говорить о человеческом факторе, вовлеченном в такие чудеса.

Вероятно, следует выделить группу “великих чудес”, которые уникальны, по всей видимости являются нарушением законов природы и имеют громадное значение для христианства. К этим чудесам, бесспорно, относятся события Боговоплощения и Воскресения.

Как уже говорилось, христианские Таинства также относятся к чудесам, хотя они и не являются “знамениями”, так как имеют другое предназначение.

0.1.8 Свидетельство в пользу историчности НЗ чудес.

Надежность документов НЗ.

Свидетельств в пользу надежности документов НЗ больше, чем для любой другой книги древнего мира. Некоторые из великих античных классиков сохранились только в нескольких рукописных копиях. Так, имеется около 9 или 10 хороших копий Галльской войны Цезаря, 20 копий Римской истории Ливия, 2 копии Анналов Тацита и 8 рукописей Истории Фукидида²³.

Наиболее документированная светская работа древнего мира – Илиада Гомера, которая сохранилась примерно в 643 рукописных копиях. Для сравнения сейчас имеется свыше 5366 греческих манускриптов НЗ.

Ни одна книга древнего мира не обладает таким небольшим временным зазором между составлением документа и его самой ранней рукописной копией, как НЗ.

Можно также точно сказать, что НЗ — наиболее точно копируемая книга древнего мира. Распространено заблуждение по поводу т.н. ошибок в библейских манускриптах. Некоторые оценивают их количество в районе 200.000.

1. Речь, однако, идет не о серьезных ошибках, а лишь о вариантах чтений, огромное большинство которых — строго грамматические.
2. Эти чтения рассеяны по более чем 5300 рукописям, так что вариативное написание одной буквы в одном слове в одном стихе в 3000 рукописей принимается критиками за 3000 “ошибок”.
3. Эти 200.000 вариантов представляют только около 10.000 мест в НЗ.
4. Реальное беспокойство, по словам А.Т. Робертсона, связано только с “тысячной частью всего текста”. Это делает НЗ на 99.9% свободным от серьезных разночтений.

²³Н. Гейслер ссылается на F.F. Bruce'a: see *Geisler L. Norman, Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles...*, pp. 130-131.

Представим себе, что мы принимаем одну телеграмму с ошибкой в тексте, а на следующий день приходит другая, несколько отличающаяся.

В# выиграли бесплатную путевку в Сочи.

#ы выиграли бесплатную путевку в Сочи.

Даже если мы приняли только первую телеграмму, мы знаем, что заключается в сообщении, несмотря на ошибку. И если мы примем 20 телеграмм, каждая из которых имеет подобную ошибку в другом месте, мы скажем, что сообщение вполне читаемо, и его содержание очевидно. Важно отметить, что НЗ рукописи имеют меньший процент серьезных ошибок, чем эта телеграмма.

Итак, НЗ дошел до нас с сохранностью текста около 99% и целостностью сообщения около 100%.

Непротиворечивость свидетельств.

В НЗ говорится, что он составлен “самовидцами”, то есть, непосредственными свидетелями событий.

Есть серьезные причины верить этим свидетельствам:

1. Есть общее правило исторического исследования, сформулированное Кантом. Согласно исторической “презумпции невиновности” документальный отчет — вне подозрения, пока не доказано обратное. Т.е. то, что утверждается как подлинное, будет принято как подлинное, пока не показана его неподлинность.
2. “Правило древнего документа”: текст достаточно аутентифицирован, если группа, которая предлагает его, докажет, что тексту 30 лет, что он неподозрителен по внешнему виду и что текст происходит из места, естественного для такого документа.

Согласно этому правилу, НЗ должен быть признан аутентичным. Это древний документ, передача которого может быть прослежена и сохранность которого достаточна. Многие великие юристы (напр. Simon Greenleaf) убедились в истинности христианства на основе правил свидетельства, используемых в судах.

3. Раннее датирование рукописей НЗ. Большинство знающих ученых датируют НЗ книги в пределах жизни “самовидцев” и составителей документов.
4. Археология подтвердила историческую точность Евангельских записей.

Противоречат ли свидетельства (о Воскресении) друг другу?

Каждый писатель НЗ сообщает ключевую и “перекрывающуюся” часть Евангельской истории. Христос был распят около 33 года по РХ при Понтии Пилате в Иерусалиме. Он утверждал, что является Сыном Божиим и совершил великие чудеса в поддержку этого утверждения. Он был распят (подтверждена Его смерть) и погребен. Однако через три дня гроб оказался пустым. После этого многим группам людей в течении примерно месяца Иисус физически являлся

в том же теле, которое умерло на Кресте. Он доказал им Свою физическую реальность так убедительно, что эти скептически настроенные люди вскоре смело проповедовали Воскресение Христово в том же городе, после чего тысячи евреев были обращены в христианство.

Конечно, есть маловажные разногласия в отчетах об этих событиях. Так один Евангелист говорит, что на гробе был один ангел (Мф 28:5), другой, — что два (Ин 20:12).

Но в отношении таких разночтений следует заметить:

1. Разночтения не являются непримиримыми. В данном случае Евангелист Матфей не говорит, что там был *только* один ангел. Простое правило гармонии: “Там где двое, там и один”.
2. Реальный конфликт свидетельств — именно то, что мы ожидали бы от аутентичных независимых свидетелей. Любой судья, который услышал бы как несколько свидетелей дают идентичные показания, отбросил бы их свидетельство, решив, что они в сговоре.

Есть ли достаточное число свидетелей?

Новый Завет состоит из 27 книг. Эти книги были написаны девятью разными лицами, все они были свидетелями или современниками событий, которые они записали. Из этих книг шесть — критически важны в отношении НЗ чудес (Мф., Мк., Лк., Ин., Деян., 1 Кор.). Все эти книги свидетельствуют о чуде Воскресения.

Даже критически настроенные ученые теперь признают, что эти книги — документы I века, большинство из которых было написано до 70-го года по РХ, когда современники Христа были еще живы.

Буквально все ученые признают, что 1 Кор. было написано ап. Павлом около 55 или 56 года по РХ, всего через 20 лет после смерти Христа. Это мощное свидетельство реальности чуда Воскресения по нескольким причинам:

1. Это очень ранний документ, написанный примерно через 22 года после описываемых событий.
2. Он написан “самовидцем” воскресшего Христа (1 Кор. 15:8; см. Деян 9).
3. В нем дается ссылка на более чем 500 “самовидцев” Воскресения (1 Кор. 15:6).
4. Он содержит ссылку на факт, что почти все эти свидетели в то время были еще живы (стих 6-й).

Говорят ли свидетели правду?

НЗ дает один из величайших стандартов нравственности, известных человечеству в проповеди о любви (Мф 22:36-37) и в Нагорной проповеди (Мф 5-7). Апостолы повторили это учение в своих писаниях (см. Рим. 13; 1 Кор. 13; Гал. 5). Их жизни были примером их нравственного учения. Большинство апостолов умерли за то, во что верили (2 Тим. 4:6-8; 2 Пет. 1:14). Это безошибочный признак их искренности.

Вдобавок к подтверждению заповеди говорить правду (Рим. 12:9), НЗ писатели были внимательны к следованию истине в своих писаниях. Так, ап. Петр свидетельствует, что говорит о том, что видел сам, а “не хитросплетенным басням последуя” (2 Пет. 1:16). Апостол Павел настаивает: “не говорите лжи друг другу” (Кол. 3:9).

Там, где утверждения НЗ писателей пересекаются с находками историков и археологов, они оказываются точными.

“Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие никогда не опровергало Библейских ссылок. Было сделано множество археологических находок, ясно очерчивающих или в точных деталях подтверждающих исторические утверждения Библии”²⁴.

Нет ни одного доказательства, что писатели НЗ когда-либо солгали в своих писаниях, или намеренно фальсифицировали факты. Их свидетельство было бы принято как истинное любым беспристрастным судом.

Были ли свидетели беспристрастны?

Есть все основания считать, что свидетели чудес Христа, в особенности Воскресения, не были предрасположены к вере в эти события, о чем они сами свидетельствуют.

1. Когда мироносицы рассказали о Воскресении апостолам, “показались им слова их пустыми и не поверили им” (Лк. 24:11).

Даже когда ученики увидели Христа сами, они обличаются как “медлительные сердцем, чтобы веровать” (Лк 24:25). Когда Иисус показал им раны Распятия, “они от радости еще не веровали и дивились” (Лк 24:41).

Даже после того, как они были убеждены тем, что Иисус ел пищу, отсутствовавший Фома говорил, что не поверит, если только не вложит перста в раны на теле Иисуса (Ин 20:25).

2. Воскресший Иисус явился не только верующим, но и неверующим, в том числе, величайшему неверу того времени — фарисею Савлу из Тарса (Деян 9).
3. Свидетели Воскресения не имели никакой личной выгоды в связи со свидетельством о Воскресении. Их преследовали и угрожали смертью за их проповедь (см. Деян. 4,5,8). Большинство апостолов стали мучениками за веру.

Отбросить свидетельства апостолов из-за того, что они верили в воскресшего Христа, — то же самое, что проигнорировать свидетеля убийства из-за того, что он действительно видел как оно случилось! Предубеждение в этом случае — не у свидетелей, а у тех, кто отрицает истинность их свидетельства.

²⁴N. Glueck, *Rivers in the Desert*, p. 31, cf. *Ibid*, p. 137.

Выводы:

- Чудеса имеют большое значение для христианства. Особенно это касается чудес, связанных с Воплощением, Проповедью, Крестными Страданиями и Воскресением Спасителя.
- При этом чудеса сложно использовать в целях проповеди или апологетики, так как чудесные события требуют от человека личного отклика, готовности принять их как действия Бога. Есть люди, которые очень хотят, чтобы чудес не было. Они не признают чуда, даже если оно произойдет в их присутствии.
- Мы можем защищать реальность чудес, их историчность и различимость. Противники чуда сталкиваются с рядом трудностей, что дает нам возможность противостоять рациональной критике.
- Критика чудес как антинаучных также не находит почвы, так как наука строится на основе обобщения регулярных событий в природе, но не может охватить уникальные или достаточно редкие события. Чудеса относятся именно к таким событиям и потому не являются предметом научного исследования.

Диалог 1:

Как верующие могут пользоваться современными достижениями науки, продолжая верить в ненаучные вещи, вроде чудес?

Наука занимается регулярными и предсказуемыми событиями. Чудо нерегулярно и непредсказуемо. Это в особенности касается тех чудес, которые являются основой христианства: Воплощения и Воскресения из мертвых Иисуса Христа. Таким образом наука и технологические достижения не исключают возможности чудес.

Как же быть с чудесами, вроде схождения Благодатного огня? Это регулярное событие, не правда ли?

Такие чудеса отличаются от уникальных или редких чудес, о которых я говорил. Вероятно, “повторяемые” чудеса доступны для исследования в силу своей регулярности. Но сама возможность, скажем, измерить спектр излучения, или температуру объекта (например, огня) не означает, что такое чудо в результате непременно оказывается событием естественного происхождения. Чудо “встраивается” в природу, оно происходит в природном контексте, хотя и выделяется своей необычностью. Однако при этом сама природа не является источником этого события.

Важно также понимать, что чудо — действие Бога, Личности. Если Бог не пожелает совершения ожидаемого нами события, то оно не произойдет. Так что регулярность таких чудес достаточно условна.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что подобные “повторяемые” чудеса находятся “на границе”. Они во многом походят на регулярные природные события, но одновременно являются действиями Бога.

 Встает вопрос: как в этом случае отличить чудо от естественного события?

 Во-первых чудо по определению — необычно. Во-вторых, оно определяется контекстом. Например, как в случае с благодатным огнем, событие происходит на месте поклонения Страданиям и Воскресению Христа, предваряется общей молитвой. Такой контекст позволяет объяснить произошедшее именно как чудо.

 Но если критерий отличия сверхъестественного события заключается в сверхъестественном контексте, то чудом можно объявить любое необычное событие, лишь бы оно было связано с христианским культом. Все ли такие события действительно чудесны?

 Чудеса не анти-природны, не противоестественны. Например, один протестант утверждал, что он видит без глаза и подтверждал это тем, что описывал действия публики, несмотря на то, что его глаза были завязаны. Позже выяснилось, что это было не чудо, а трюк. Видеть без глаза — противоестественно. В Евангельских же чудесах Господь восстанавливает естественные способности людей так, как это предусмотрено Им в Творении. Например, дарует зрение слепорожденному, так что даже знавшие исцеленного люди не могли поверить в то, что это он.

Подлинное чудо не совершается для развлечения, или для прославления того, кто его совершил. Чудо бескорыстно, нравственно, направлено к утверждению истины, благу ближнего и славе Бога.

 Вы совершаете логическую ошибку, пытаясь идентифицировать чудо, пользуясь понятиями и терминами христианской религии. Религиозный контекст заранее предполагает, что Бог существует. Получается такое рассуждение: Бог существует, потому что случаются чудеса, которые отличаются от естественных событий тем, что они связаны с молитвой к Богу и Его ответными действиями (Бог существует). Это замкнутый круг.

 Точно также рассуждают натуралисты. Бога нет, поэтому чудес не может быть. Если происходит нечто необычное, это событие нельзя рассматривать как чудо, потому что ничего сверхъестественного быть не может (Бога нет). Другими словами, натуралисты *верят* в то, что чудес не бывает, так же, как теисты *верят* в то, что чудеса случаются.

 Диалог 2:

 Вера в чудеса принесла человечеству много зла. Например, в средневековье вместо того, чтобы создавать карантин и принимать другие меры по борьбе с эпидемией, люди собирались толпами для молитвы перед святыней и заражали друг друга. Если бы не фанатическая вера в чудеса, последствия эпидемий вроде “Черной смерти” были бы намного меньше. В результате чуму победила наука, а не религия.

Во-первых, заранее предполагая, что молитва бесполезна и делая из этого вывод о том, что вера в чудеса вредна, Вы совершаете логическую ошибку. Ваша убежденность в бесполезности молитвы ни на чем не основана, тогда как противоположная убежденность опирается на богатый опыт чудесной помощи по молитвам верующих.

Молитва не исключает санитарных мер. То, что большие собрания способствуют распространению болезни, стало ясно не сразу. Поэтому многочисленность собраний верующих была обусловлены не упрямым “фанатизмом”, а обычным неведением механизма распространения заражения. Опыт, приобретенный с тех пор человечеством в борьбе с болезнью, позволяет сочетать молитву и врачебные действия, или санитарные меры.

То, что люди восприняли эпидемию как кару за грехи, многим помогло нравственно вырасти, избавиться от пороков, научиться милосердию и жертвенности. Благодаря именно самоотверженным усилиям христиан удалось остановить эпидемию. Кто занимался уходом за больными, за теми, кто находится на карантине, кто хоронил тела умерших от болезни?

Методы борьбы с болезнью, как и другие изобретения человека имеют свой источник в божественной Премудрости. Поэтому молитва этих людей не была бесплодной, она способствовала отысканию решения проблемы. Не Бог ли вразумил врачей и власти в ответ на народное покаяние и молитву о помощи? Если Бог есть, то молитва действенна и чудеса происходят в реальности. И то, и другое — небесполезно.

Приведу пример: антибиотик — это чудо. Случайность ли, что человек сумел распознать закономерность в природе (влияние пенициллина на микроорганизмы) и придумал, как это использовать? В теистическом контексте это открытие — дар Бога. Простое накопление знаний не способно произвести научный прорыв, революцию. Для этого необходимо озарение, инсайт.

Замечу, что человечество не отнеслось к этим удивительным средствам, как к дарам Бога. Мы поступили с ними крайне небрежно. Фермеры кормили антибиотиками животных, чтобы те не болели. Врачи выписывали их в тех случаях, когда можно было обойтись другими средствами... Кончилось все это тем, что лекарства стали терять свою эффективность. Появились новые виды микробов, которые устойчивы к антибиотикам. И в этом виновата именно человеческая самонадеянность и отказ от религиозной оценки своих действий.

Литература:

Эванс Ч. Стивен, Мэнис Р. Захари. Философия религии. Размышление о вере. М.: «Издательство ПСТГУ», 2011.

Geisler L. N. Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004.

Küng H. Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.

Mavrodes G. I., Miracles // The Oxford Handbook of Philosophy of Religion, ed. Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.

Geisler L. Norman. Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004.

Küng Hans. Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.

The Oxford Handbook of Philosophy of Religion / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.

Феофан Затворник, Святитель. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. Краткие поучения. М.: Правило веры, 2009.